

Глава 212: На лодке

Эту ночь Сунь Янь провел в монастыре, наслаждаясь лечебными ваннами, массажем и воздействием регенерирующей пилюли, все же ранений братцу избежать не удалось, а потому к проверке его здоровья Чэнь Жун отнесся очень ответственно.

Лечебная ванна с эликсирами, помимо самой волшебной водички, иглоукалывание и интенсивный массаж восстанавливающих травмированных мышц.

После этого питье целебных насыщенных микроэлементами бульонов. И крепкий сон.

Утром юношу сытно накормили, он чувствовал невероятный голод после всех процедур и с удивлением констатировал, что страшный шрам на бедре полностью рассосался, как и магические ожоги.

Он не раз мысленно благодарил Чэнь Жуня за те зелья и амулеты которые тот ему подарил на расставание, они несколько раз спасли жизнь ему и близким командирам, увы ренне (альфы) не могли создавать амулеты, но могли их заряжать, но тут следовало выбрать: или амулет или возможность скастовать печать. Да и сила восстанавливалась только на источниках, самые доступные из которых были в храмах и монастырях, но там же и амулеты заряжались.

Магический голод был куда неприятнее, чем физический. Зато обострял чутье силы во много раз.

Сейчас он ощущал силу источника Сишань, явно скрытого в глубине горы и одаряющего мир заряженной эфиром водой. Из купален ручейки несколько потеряв в силе растекались по всему плоскогорью, насыщая растения и почву так что фон тут удивительно умиротворенно фонил, для одаренного просто наслаждение. Он уже вызвал сюда «на богомолье» ну да не без этого, Бисе обижать никто бы не решился, хоть божество вроде и не относилось к высшему пантеону, но имело свою собственную нишу, будучи младшим братцем (как водится, любимым) самих Драконов Мира.

Так что уже утром обалдевшие командиры его войска, прибывшие с ним, приносили дары Бисе и выражали ему полное почтение, дабы получить лечение в купелях монастыря. Они старались дышать полной грудью, вдыхая такой полезный воздух с эманациями силы.

Сунь Янь обязал их составить очередь для всех своих воинов, стоящих лагерем в пригороде в поместье Сунь, для посещения...эээ... паломничества в монастырь. Особенно это касалось тех, кто был после ранений. Этим предстояло послушание несложными работами и проживание в монастыре в течение некоторого времени, до излечения. И кто бы отказался? Особенно узнав, что Цзушие названный брат их генерала.

В этом смысле Монастырь был бесценен, и по его ощущениям, источник стал значительно сильнее, чем был ранее на его памяти. Впрочем, он в те времена детства не мог подобное

оценить в полной степени.

У Чэнь Жуна на поясе теперь висело три би: императорская и две княжеские. Ван и Сунь.

-oOo-

Чэнь Жун улыбнулся. Он потянулся к рукаву Сунь Яня и вздохнул: — Это Ты. — Хотя это был вздох, он был полон радости. Возможность отдохнуть последнее время выпадала очень редко поэтому Сунь Янь подарил очень приятные дни.

Чэнь Жун вздохнул, потому что он знал, что сила Цзянькана подобна облаку. Сунь Янь только что прибыл сюда. Он еще не утвердился на ногах. Его нелегко защитить. Но он все одно счастлив, очень счастлив.

Чэнь Жун посмотрел на Сунь Яня с легким вздохом печали, и он мягко улыбнулся: — Самое правильное в моей жизни-встретиться с тобой.

Сунь Янь рассмеялся в ответ.

Двое мужчин вернулись в комнату. Чэнь Жун рассказал ему обо всем остальном. В его рассказе лицо Сунь Яньмэя иногда выглядело ошеломлено, а иногда грустно. С братцем не было нужды держать лицо.

Прежде чем подойти к двери, глядя на Чэнь Жуна, который толкал дверь, Сунь Янь внезапно позвал: — АЖун.

Чэнь Жун не может оглянуться на дверь.

В это время Сунь Яньчжэн обхватил свою грудь обеими руками. Он оглядел Чэнь Жуна с ног до головы и сказал: — АЖун, сегодняшней пир, как ты хочешь одеться, ты можешь сделать это в будущем. — Он усмехнулся, — в любом случае, твоя красота выше всех.

Чэнь Жун на мгновение задумался и кивнул.

Вернувшись в комнату, он надел светло - голубое ханьфу, стараясь подчеркнуть свою юность и свободу.

Когда он вышел, Сунь Янь уже приготовился к выходу. Чэнь Жун увидел, что солнце скрылось за горизонтом, и ночной туман между вершинами быстро рассеялся.

Как только он приблизился, Сунь Янь окликнул охранника, который следовал за Чэнь Жуном:

— И возьми инструмент.

Пин Ю поклонился и побежал обратно в комнату.

Чэнь Жун повел брата не к тропе а к подъемнику, он подгадал свое убытие с очередным прибытием грузов для стройки и оборудования. Они предпочитали выполнять подъем и спуск лифта в сумерках, чтобы не привлекать излишнего внимания. Для паломников по -прежнему была доступна только тропа.

Через некоторое время донесся голос охранника: " Прибыл. "

Чэнь Жун ответил, и Сунь Янь спустились в долину, где уже ожидала шицзюй.

Встреча на озерах известных ученых проходила в пяти деревянных павильонах, и павильоны были ярко освещены, словно звезды в ночи, являлись прекрасными ориентирами.

От берега до павильона они должны добираться на лодках, напоминающих листья, скользящие по темной ночной воде.

В эти времена любили подобные романтические условия встреч, любование лунами, которые сейчас обе красовались на небосклоне, ныряя в легкие облака.

Сунь Янь взял Чэнь Жуну за руку и направился к лодке.

В момент причаливания к павильону раздался глубокий, низкий голос: — Кто здесь?

Сунь Янь оглянулся: — Сунь Янь.

Человек ответил: — Я никогда не слышал о тебе.

Сунь Янь рассмеялся и сказал: — Только что приехал с севера, ты никогда о нем не слышал.

— С севера? Где это?

В этом вопросе был весь Цзянькан, построенный и взрощенный министром Фэном « Я пуп Земли»

— Конечно, входи.

Сунь Янь едва сделал шаг, еще один высокий голос прозвучал: — Но медленно!

Группа говоривших, состояла из худощавого молодого человека, взявшего фонарь и сделавшего шаг навстречу, он внимательно посмотрел на Чэнь Жуна и спросил: — Кто этот красавчик?

Он на мгновение уставился на Чэнь Жуна, улыбнулся, определенно узнавая, и медленно сказал: — Это правда, что новичок в Цзянькане, создает гениальные рифмы, под покровительством Цилана?

Едва голос этого человека прозвучал, более дюжины взглядов обернулись, глядя на Чэнь Жуна.

Сунь Янь хотел что-то сказать, но Чэнь Жун дернул его за рукав и покачал головой.

Он шагнул вперед.

В глазах безразличия Чэнь Жун выглядел независимым, откровенным и свободным: — Сегодня кто в мире не смешон? И император может иногда быть абсурдным, и вы будете этим шокированы?

Когда эти слова прозвучали, все переглянулись.

В это время Чэнь Жун холодно улыбнулся. — Я монах, который взял на себя инициативу в городе Наньнян, окровавленные белые одежды могут не помнить короли, но люди запомнят это!

Он шагнул вперед и улыбнулся. Голубой ханьфу казался неземным в лунном свете, а лицо было холодным и невероятно красивым. — Я не женат на Цилане. Это романтическая и наша личная связь.

Когда эти слова прозвучали, все в павильоне не могли не посмотреть друг на друга и замолчать.

Ступив из лодки, Чэнь Жун обернулся и посмотрел на Сунь Яня. На глазах у всех он благословил его. Чэнь Жун произнес с улыбкой: — Луна пуста, ветер подобен воде, среди тихой ночи, если вы способны взять лодку, чтобы путешествовать, замрите до рассвета, наблюдая за горами и реками...

Он слегка наклонился вперед и шаловливо улыбнулся, став подобным цветку. После чего вновь прыгнул в лодку.

В это время в самый раз выглянула яркая луна, окружающие огни бросали вокруг блики, и он наклонился вперед, улыбаясь окруженный, словно искрящейся пылью, флером очарования, не в силах что-то сказать спокойно, ученые замерли очарованные моментом.

Сунь Янь понял его замысел, засмеялся и сказал: — за это можно умереть.

Когда он сказал это, то прыгнул в лодку, и схватил бамбуковый шест, лодка закачалась и понеслась к протоку, который соединял озера.

Сунь Янь развил приличную скорость красуясь своей силой, явно магически увеличенной. Показывая, что он не хлипкий ученый, а воин армии Императора... хм. Чэнь Жун твердо встал, и его фигура закачалась на носу лодки, как лотос на ночном ветру, что было довольно похоже на ветер, треплющий его одежды. Все смотрели, как золотой мальчик и неземной красавчик рассмеялись и уплыли. Некоторое время молодой человек на причале павильона улыбался: — Это совсем другое дело, и неудивительно, что Ван Ци был покорен.

Другой юноша держал его за руку и смотрел на фигуру Чэнь Жуна. Он сказал с чувством: — Пусть это будет живописно, труднее всего потерять красоту. Встретить такого красивого человека, порой невозможно, но так и должно быть. — Он повернул голову и посмотрел на толпу. Он поднял бокал с вином и сказал: — Подумайте о Ван Хуне, красота бессмертна, когда ветер разгоняет облака, открывая лик танцующих лун. Это выдающаяся пара, благословленная Небом. Дамы и господа, выпьем.

В этот день имя Ван Хуна распространилось по всему Цзянькану, и его критиковали и восхваляли в кругу знаменитостей. Критиковали, что он не заключил брак с таким прекрасным юношей, и восхваляли за то, что упорно преследует его несмотря ни на что. На этот раз они сами увидели того, из-за которого было рождено столько слухов.

Чэнь Жун не знал о том, что происходит за его спиной.

Он медленно опустился на сиденье в лодку и раскинул руки и ноги, только чтобы почувствовать, что больше не трясет.

Сидя в лодке, он смотрел на стройную и высокую фигуру Сунь Яня под лунным светом и вдруг улыбнулся: — К счастью, есть ты. — Смеясь, он вздохнул: — Хотя репутация для меня бесполезна, но все равно очень радостно видеть глаза этих людей.

Держа лодку, Сунь Янь сказал в ответ: — Слава полезна. — Он сказал с весомой интонацией: — Если знаменитости города Цзянькан покорены вами, до тех пор, пока они не будут говорить о текущих делах без разбора, никто не сдвинет вас с места.

Он сказал с глубоким сердцем: — Благородство смешно, но в этом мире оно все еще воспевается под влиянием известных людей. — Он оглянулся на Чэнь Жуна. В лунном свете его глаза были глубоки, как у волка.

Этот мальчик действительно хочет сделать себе хорошую славу бесплатно.

Чэнь Жун понимает, что он смотрит на Сунь Яня, и его рот поднимается в улыбке.

Чувствуя, что глаза немного увлажнились, Чэнь Жун повернул голову в сторону.

Теперь место, где проходит легкая лодка, если это ручей, лучше сказать, что это небольшая река. Он имеет десять шагов в ширину, и река тянется далеко и широко, достигая горизонта.

В этот момент она сидела в лодке, речная вода покачивалась в лунном свете, и блики лунного света прыгали по легкой ряби. Чэнь Жун опустил руку в речную воду. В мгновение ока в белых пальцах плавала маленькая рыбка.

В это время вода плеснула за бортом, и одежда Чэнь Жуна промокла насквозь. Ночной ветер обдувает мокрую одежду, стало довольно прохладно.

Чэнь Жун не чувствовал холода.

Он смотрел на воду где разбивалось, а иногда собиралось отражение ярких лун, и бормотал: — Это чувство действительно комфортно.

Он не слышал ответа Сунь Яня.

Оглядевшись, он обнаружил, что юноша отложил бамбуковый шест и сел на колени в лодку. В лунном свете он придвинул фонарь поближе к себе, зачерпнул немного воды и написал несколько слов на борту лодки, разговаривая сам с собой. Дао: — Шиху уже покорен, и сыновья Ши не боятся. — Помолчав, он потряс кулаком и сказал: — Если я могу убить Мужун, не боясь Сянбэй.

Это оказались тревоги войны. Понятно, что месть Сунь Яня не завершена.

Чэнь Жун остановил свой взгляд и снова сел в лодку на сидение, откинувшись на спинку.

В небе несколько слабых облаков вращаются вокруг лун. Глядя на яркое звездное небо, Чэнь Жун закрыл глаза и выдохнул воздух. — Неудивительно, что эти знаменитости любят кататься на лодке, это так приятно.

— Хочешь научиться?

—Очень!

Они вдвоем спустились вниз по реке, развлекаясь так в течение часа, но интерес был исчерпан, и они повернули лодку и вернулись на прежнюю дорогу.

Когда они вернулись, павильон все еще был ярко освещен, и звуки цитры текли над спокойной водой.

Когда они причалили, все обернулись.

Увидев их, молодой человек засмеялся и сказал: — вернулись?

Ожидая ответа Сунь Яня, Чэнь Жун, прислонившись к носу лодки, неторопливо вернулся к говорившему: — ...уходя, непременно возвращайтесь, главное чтобы вас ожидали.

Этот ответ— фраза очень известной знаменитости в прошлой жизни. Когда тот навестил друга сердца и уже подошел к двери, уходить, но вернулся, отвечая возлюбленному на его слова, что тот будет ждать, этой фразой. Всего одна фраза, это было чрезвычайно романтично, и Чэнь Жун запомнил ее в своем сердце. В этот момент он изменился и использовал её.

Конечно же, услышав эту фразу, знаменитые люди в то же время промолчали. Они смотрели на Чэнь Жуна.

В ярком свете лун Сунь Янь посмотрел на Чэнь Жуна. Он вдруг вздохнул: — АЖун, иногда я ловлю себя на том, что совсем тебя не знаю.

Чэнь Жун улыбнулся. Вечер представления ученым можно было счесть завершенным.

Через некоторое время они вернулись в повозку и отправились к Монастырю.

Когда Чэнь Жун открыл занавеску, то они уже подъезжали к Сишань. Чэнь Жун вышел из повозки, тронул струны и протянул песню "Отправь гостя обратно."

Звуки цитры плыли в Долине Сишань. Сунь Янь отодвинул занавеску и посмотрел на свет на горе.

Вместе со звуком облака поднимаются в тихую ночь, и звук цитры, сливаясь с пением в течение долгого времени бродит среди склонов Сишань.

В конце песни Чэнь Жун мягко нажал руками на струны, склонил голову, посмотрел на собственную тень, слабо улыбнулся и тихо сказал:

—Оказалось, что быть знаменитостью совсем не трудно. —В прошлом АЖунь так старалась ею стать, но не поимела успеха. Теперь же известность следовала за ним по пятам...хотя он не делал ничего необычного, просто старался выжить.

-oOo-

Дама Жуань закончила свой рассказ и по разрешению отца наконец поднялась с колен. Князь Жуань задумался. Удача была совсем рядом. Даже гвардейцы могли бы просто доставить мальчика не к генералу, а к нему. Но...глупый Юань.

— Ты уверена, что он даннэ?

— Да, князь.

Он видел мальчика в ложе на аукционе с ВанХуном. надо сказать юноша уже был более красив, чем Цилан, а ведь он еще подросток.

Все следовало хорошо обдумать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36262>